

М.А. РОЖКОВА

консультант Исследовательского центра частного права при Президенте Российской Федерации, научный консультант юридической фирмы Magisters, кандидат юридических наук

Д.В. АФАНАСЬЕВ

специалист-эксперт Государственно-правового управления Президента Российской Федерации, магистр международного права и права ЕС

О ВЫСЕЛЕНИИ ЛИЦА, ЛИШЕННОГО РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ, ПРИ НЕВОЗМОЖНОСТИ ЕГО СОВМЕСТНОГО ПРОЖИВАНИЯ С ДЕТЬМИ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ОНО ЛИШЕНО РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

В практике судов немало вопросов вызывают дела о выселении граждан. Некоторые из этих вопросов предлагается рассмотреть на примере изложенного ниже дела.

В. обратилась в суд с иском к Х. о выселении последнего из квартиры.

В исковом заявлении В. указывала, что состояла в браке с Х., от брака имеется несовершеннолетний сын (1991 г. рождения). В 1995 г. ее брак с ответчиком был расторгнут, а в 2005 г. ответчик лишен судом родительских прав в отношении их сына. В качестве обоснования иска В. ссылаясь на невозможность совместного проживания ответчика в одной квартире с сыном по той причине, что ответчик злоупотребляет спиртными напитками, ведет себя агрессивно, его поведение представляет угрозу для ребенка, ответчик содержит жилое помещение в антисанитарном состоянии, что препятствует нормальному пользованию квартирой.

При рассмотрении дела суд установил, что спорная квартира является неприватизированной. В ней на условиях социального найма проживают В., Х. и их несовершеннолетний сын. Квартира представляет собой две изолированные комнаты: одну комнату 15 кв. м. занимает истица с сыном, комнату 12 кв. м. – ответчик.

Ответчик был лишен родительских прав в отношении несовершеннолетнего сына решением суда в 2005 г. (ввиду злоупотребления спиртными напитками и злостной неуплаты алиментов). Этим решением, вступившим в законную силу, были установлены следующие обстоятельства: квартира, в которой проживают истица и ответчик, находится в антисанитарном состоянии, несовершеннолетний в квартире проживать не может, с отцом не общается, боится его.

Ответчик был дважды осужден и на момент рассмотрения иска находился в местах лишения свободы, однако о дате и времени судебного заседания, а также о существовании заявленного требования он был извещен надлежащим образом. При рассмотрении дела в интересах ответчика участвовал его представитель.

Суд отметил, что в силу действующего законодательства за ответчиком сохраняется право на жилое помещение на весь срок осуждения. При этом отсутствие ответчика не препятствует рассмотрению вопроса о праве ответчика на проживание в спорной квартире.

Рассматривая вопрос о невозможности проживания ответчика с сыном, в отношении которого первый был лишен родительских прав, суд принял во внимание следующее.

С 1996 г. ответчик состоял на учете в наркологическом диспансере с диагнозом алкоголизм 2-й стадии, абстинентный синдром; ему несколько раз назначалось судом принудительное лечение, от которого ответчик уклонялся. Кроме того, ответчик неоднократно доставлялся в медвытрезвитель и 23 раза привлекался к административной ответственности. Ответчик длительное время нигде не работал, вел антиобщественный образ жизни. Данные обстоятельства были подтверждены представленными ответами из отдела внутренних дел, а также постановлениями о привлечении к административной ответственности.

Участковые инспекторы, выступавшие в качестве свидетелей, подтвердили факты регулярного пребывания ответчика в нетрезвом состоянии в квартире, избиения истицы и несовершеннолетнего сына, угроз в их адрес. Они указали, что ответчик предоставлял квартиру для пребывания и ночлега посторонних лиц, не имеющих постоянного места жительства, злоупотребляющих спиртными напитками и имеющих уголовное прошлое.

Поэтому в квартире существует постоянная опасность совершения правонарушения и поведение ответчика представляет угрозу для жизни и здоровья несовершеннолетнего и истицы.

Другие свидетели по делу показали, что ответчик ведет аморальный образ жизни, хулиганит, его поведение представляет опасность для истицы и ее сына. Из свидетельских показаний следовало, что несовершеннолетний боится оставаться один в квартире и не выходит из комнаты в отсутствие истицы, поскольку ответчик неоднократно бросался на него, отнимал у него еду. Кроме того свидетели указывали на то, что в результате действий ответчика неоднократно происходили возгорания в квартире.

Представитель органов опеки и попечительства (третьего лица) искивые требования поддержал, указав на проведение беседы с несовершеннолетним, в ходе которой было установлено, что ребенок боится отца, боится оставаться в квартире один, не выходит из своей комнаты в отсутствие матери, ответчик бил мать на его глазах. В этих условиях, по мнению органа опеки и попечительства, у несовершеннолетнего отсутствуют нормальные условия для проживания и полноценного развития.

Представитель органов муниципальной власти в сфере жилищной политики (ДЖПиЖФ) в судебное заседание не явился, просил рассмотреть дело в его отсутствие, решение оставил на усмотрение суда.

Суду были представлены документы из санэпидемстанции и жэка, подтверждающие, что квартира разрушалась ответчиком, а истица неоднократно делала ремонт. В частности, из акта санэпидемстанции следовало, что комната ответчика находится в антисанитарном состоянии, на стенах отсутствуют обои, без мебели, в ней стоит невыветриваемый запах грязи и нечистот; в квартире разбита сантехника, сломана дверь на кухню, разбито окно на кухне, что влечет общий вывод о несоответствии требованиям СанПиНа всей квартиры, занимаемой сторонами.

Представитель ответчика, возражая против иска, ссылаясь на отсутствие у ответчика другого места жительства и на то, что спорная квартира была получена по ордеру совместно истицей и ответчиком. Она заявила, что ответчик в своей комнате вправе не соблюдать санитарные правила и жить в отсутствие мебели, приводить к себе друзей, не соблюдать правила гигиены в местах общего пользования. Она утверждала, что ответчик не злоупотребляет спиртными напитками, не хулиганит в квартире.

Выслушав стороны, свидетелей, заключение прокурора, поддержавшего иск, суд пришел к следующим выводам.

В силу п. 2 ст. 91 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) без предоставления другого жилого помещения могут быть выселены из жилого помещения граждане, лишенные родительских прав, если совместное проживание этих граждан с детьми, в отношении которых они лишены родительских прав, признано судом невозможным. Из смысла указанной нормы, как подчеркнул суд, следует, что для решения вопроса о выселении без предоставления другого жилого помещения гражданина лишенного родительских прав необходимо установить, что совместное проживание детей с таким родителем является невозможным.

Оценив представленные по делу доказательства, суд сделал вывод о том, что поведение ответчика лишает возможности несовершеннолетнего нормально пользоваться жилым помещением.

Возражения представителя ответчика об отсутствии со стороны ответчика противоправных действий опровергается представленными по делу доказательствами. Достаточных доказательств, подтверждающих утверждение представителя ответчика, не представлено. Суд счел необоснованным заявление представителя о праве ответчика пользоваться своей комнатой по собственному усмотрению и не в соответствии с санитарными требованиями, поскольку содержание комнаты в подобном состоянии и поведение ответчика в квартире, по заключению санэпидемстанции, привело к несоответствию требованиям СанПиНа всей квартиры. То обстоятельство, что спорная квартира была получена вместе истицей и ответчиком, не имеет значения в рамках рассматриваемого дела.

С учетом изложенного суд искивое требование удовлетворил, выселив Х. из квартиры.

Ответчик обжаловал вынесенное решение в суд кассационной инстанции, ссылаясь на то, что он не имеет другого жилья, получил квартиру вместе с истицей.

Суд кассационной инстанции, рассмотрев жалобу, признал, что суд первой инстанции с достаточной полнотой исследовал все обстоятельства дела, выводы суда не противоречат материалам дела, значимые обстоятельства по делу судом установлены правильно, доводы кассационной жалобы не содержат каких-либо обстоятельств, которые не были бы предметом исследования суда и опровергали выводы решения суда, они направлены на иную оценку доказательств и не могут служить основанием к отмене решения суда. Он также указал, что суд первой инстанции обоснованно установил, что совместное проживание несовершеннолетнего с лишенным в отношении него родительских прав ответчиком невозможно, поскольку ответчик систематически нарушает права и законные права истицы и ее несовершеннолетнего сына, нарушает их покой, а антиобщественное поведение ответчика негативно отражается на интересах несовершеннолетнего, который вынужден постоянно находиться в своей комнате. В результате бесхозяйственного поведения ответчика жилое помещение, в котором проживает истица и ее сын, было испорчено. Данные факты подтверждены свидетельскими показаниями, актами обследования жилищно-бытовых условий, составленными органами опеки и попечительства, дэзом. Кроме того, суд учел мнения органов опеки и попечительства о негативном воздействии поведения ответчика на условия проживания несовершеннолетнего.

С учетом сказанного суд оставил решение без изменения, а кассационную жалобу ответчика без удовлетворения.

Данное дело порождает некоторые вопросы, представляющие интерес для правоприменителей.

Часть 1 ст. 40 Конституции РФ гарантирует право каждого на жилище, закрепляя постулат о невозможности произвольного лишения кого-либо жилища. К сожалению, данная норма Конституции РФ нередко трактуется как вообще исключающая возможность выселения (выписки) граждан из квартир без предоставления другой площади.

Такая трактовка данной статьи, конечно, неверная: Конституция РФ устанавливает запрет только на произвольное лишение жилища, но при наличии оснований, определенных законом, лицо может быть выселено из занимаемого им помещения. Это правило раскрывается в действующем жилищном законодательстве.

Жилищный кодекс Российской Федерации предусматривает различные основания для выселения из жилых помещений, представленных по договорам социального найма. При этом в одних случаях допускается выселение с предоставлением другого жилья (благоустроенного или неустроенного), в других – без предоставления такового (ст. 84 ЖК РФ).

Выселение лица из жилого помещения без предоставления другого жилья оправданно, как правило, в тех ситуациях, когда поведение этого лица препятствует нормальному проживанию в том же жилом помещении другого лица (других лиц), то есть когда это лицо нарушает права и законные интересы других лиц. Данное правило базируется на положении п. 3 ст. 17 Конституции РФ, в соответствии с которым осуществление прав и свобод одним человеком не должно нарушать права и свободы других лиц.

Применительно к рассмотренному выше делу особую значимость имеет ст. 91 ЖК РФ, п. 1 которой предусматривает выселение граждан в ситуации, когда они используют жилое помещение не по назначению, систематически нарушают права и законные интересы соседей или бесхозяйственно обращаются с жилым помещением, допуская его разрушение. Пункт 2 той же статьи устанавливает правило о выселении лиц, лишенных родительских прав, в случае невозможности проживания этих лиц с детьми, в отношении которых они лишены родительских прав. Обе описанные ситуации предусматривают судебный порядок их рассмотрения.

Важно отметить, что аналогичная ст. 91 Жилищного кодекса РФ норма содержалась в ранее действовавшем Жилищном кодексе РСФСР (ст. 98). В абз. первом ст. 98 Жилищного кодекса РСФСР устанавливалось следующее: «Если наниматель, члены его семьи или другие совместно проживающие с ним лица систематически разрушают или

портят жилое помещение, или используют его не по назначению, либо систематическим нарушением правил социалистического общежития делают невозможным для других проживание с ними в одной квартире или одном доме, а меры предупреждения и общественного воздействия оказались безрезультатными, выселение виновных по требованию наймодателя или других заинтересованных лиц производится без предоставления другого жилого помещения. Без предоставления другого жилого помещения могут быть выселены также лица, лишенные родительских прав, если их совместное проживание с детьми, в отношении которых они лишены родительских прав, признано невозможным».

Данная норма Жилищного кодекса РСФСР не нашла широкого применения на практике: отчасти ее применение ограничивалось указанием на нарушение «правил социалистического общежития» – термин, содержание которого не было определено¹. Но главную роль в исключительно редком применении этой нормы на практике играло убеждение в том, что Конституция СССР не позволяет выселить советского гражданина на улицу без предоставления ему жилья.

К сожалению, данное убеждение наложило серьезный отпечаток и на современные представления о допустимости выселения граждан без предоставления жилого помещения. В результате при том, что суды достаточно часто принимают решения о выселении граждан с предоставлением им другого жилого помещения (например, по причине невнесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги в течение более шести месяцев без уважительных причин), применение на практике нормы ст. 91 ЖК РФ, предусматривающей выселение без предоставления другого жилого помещения, является крайне редким.

Подобно абз. первому ст. 98 Жилищного кодекса РСФСР, п. 2 ст. 91 ЖК РФ предусматривает специальное правило, призванное защитить права несовершеннолетних. Однако при том, что таких дел становится больше, о чем свидетельствует анализ судебной практики, положительных решений по искам такого рода практически нет. Это обстоятельство объясняется и чрезмерной краткостью самой правовой нормы п. 2 ст. 91 ЖК РФ, и отсутствием соответствующих разъяснений Верховного Суда РФ, и до сих пор бытующим убеждением о недопустимости выселения лиц из занимаемых ими помещений без предоставления жилья.

Изложенное выше дело представляет собой позитивный пример правильного разрешения искового требования о выселении без предоставления жилья в интересах несовершеннолетнего. Однако при общей весьма высокой оценке результата судебной деятельности по рассмотренному делу нельзя не обратить внимания на некоторые нюансы, которые, по всей видимости, судом были оставлены без внимания.

Дело в том, что п. 1 и п. 2 ст. 91 ЖК РФ по-разному определяют (1) круг субъектов, которые могут быть выселены без предоставления другого жилого помещения, (2) основания, дающие возможность осуществить такое выселение, (3) круг заинтересованных лиц, имеющих право требовать выселения.

Согласно п. 1 ст. 91 ЖК РФ к числу субъектов, которые могут быть выселены без предоставления другого жилья, относятся наниматель жилого помещения и (или) проживающие совместно с ним члены его семьи. Среди оснований для выселения названы: бесхозяйное обращение с занимаемыми помещениями (запущенность квартиры или комнаты, что ведет к преждевременному износу и разрушению жилья), использование его не по назначению (например, размещение в нем промышленного производства, склада, помещения для разведения животных), в других целях (притон), что нарушает права и законные интересы соседей. К числу заинтересованных лиц, обладающих правом предъявить соответствующее исковое требование о выселении, по мнению специалистов, следует относить не только наймодателя, но и любое другое лицо,

¹ В комментариях к жилищному законодательству под «правилами социалистического общежития» в широком смысле предлагалось понимать «все социальные нормы общества, т.е. нормы морали, обычаи, нормы права. В узком же смысле слова правила общежития включают в себя нормы, регулирующие общественно-бытовые отношения. Здесь важное место принадлежит нормам морали, которые состоят из правил вежливости, приличия, взаимоуважения и регулируют поведение людей в общественных местах, в семье и быту» (Жилищное законодательство: Комментарий / Под ред. В.Ф. Яковлева, П.И. Седугина. М.: Юрид. лит., 1991. С. 286).

права которого затронуты таким поведением нарушителя². При этом предъявлению соответствующего искового заявления должно предшествовать обязательное предупреждение нанимателей (и/или членов его семьи) с установлением срока для устранения нарушения.

Иное содержание имеет п. 2 ст. 91 ЖК РФ. К числу субъектов, которые могут быть выселены без предоставления другого жилья, он относит *граждан, лишенных родительских прав*, проживающие совместно с детьми, в отношении которых они лишены родительских прав.

Статья 69 Семейного кодекса РФ устанавливает следующие основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав: (1) уклонение от выполнения родительских обязанностей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов, (2) отказ без уважительных причин забрать ребенка из родильного дома либо иного лечебного или воспитательного учреждения, (3) злоупотребление родительскими правами, (4) жестокое обращение с детьми, в том числе осуществление физического или психического насилия над ними, покушение на их половую неприкосновенность, (5) хронический алкоголизм или наркомания родителей (или одного из них), (6) совершение умышленного преступления против жизни или здоровья ребенка либо против жизни или здоровья супруга.

Сам по себе факт лишения родительских прав еще не является основанием для выселения лица, лишенного родительских прав, из занимаемого помещения, однако этот факт входит в юридический состав, позволяющий сделать вывод о потребности в выселении этого лица без предоставления ему другого жилья. Иными словами, обязательным для установления является *именно невозможность проживания этого лица в одном помещении с несовершеннолетним*, в отношении которого он лишен родительских прав. В отсутствие доказательств невозможности проживания лица, лишенного родительских прав в одном помещении с несовершеннолетним, подобное требование не может быть удовлетворено.

В различных ситуациях *факты, свидетельствующие о невозможности такого проживания, будут разными*. Перечисленные в п. 1 ст. 91 ЖК РФ основания для выселения граждан из занимаемых ими помещений без предоставления другого жилого помещения могут быть положены в обоснование требований, предъявленных по правилам п. 2 ст. 91 ЖК РФ. Однако не только упомянутые в п. 1 ст. 91 ЖК РФ основания могут послужить причиной для предъявления требования о выселении лица, лишенного родительских прав, без предоставления ему другого жилого помещения.

Так, основанием для вывода о невозможности проживания может стать разрушение квартиры лицом, лишенным родительских прав, что препятствует проживанию с ним несовершеннолетнего (как в рассматриваемом нами деле); его антиобщественное поведение, наносящее вред физическому и психическому здоровью несовершеннолетнего (систематическое распитие с посторонними спиртных напитков в квартире с последующими ссорами и нецензурной бранью, издевательство и нанесение побоев несовершеннолетнему и членам его семьи, и проч.); его аморальное (распущенное) поведение, наносящее вред нравственному развитию несовершеннолетнего (тем более – покушение на половую неприкосновенность несовершеннолетнего).

То есть, круг обстоятельств, свидетельствующих о невозможности совместного проживания упомянутых лиц, весьма широк и не определен законодательством исчерпывающим образом, что создает возможность реально защитить права несовершеннолетнего.

Истцом по делам данной категории должен быть *законный представитель несовершеннолетнего* (один из родителей, усыновитель, опекун, попечитель, орган опеки и попечительства или прокурор). Закон не предусматривает вынесение предупреждения лицу, лишенному родительских прав и создающему невозможность его проживания с несовершеннолетним, с установлением срока для устранения этих нарушений (как это установлено в п. 1 ст. 91 ЖК РФ).

² Литовкин В.Н. Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2005. С. 160.

При рассмотрении дел данной категории и оценке представленных доказательств суду необходимо исходить из интересов *именно несовершеннолетнего*, а не других членов его семьи или законного представителя. Например, вступление в другой брак лица, лишенного родительских прав, вряд ли можно признать достаточным основанием для вывода о невозможности его проживания совместно с несовершеннолетним, в отношении которого это лицо лишено родительских прав.

С учетом сказанного можно говорить о том, что в рассматриваемом деле доказательственная деятельность, по сути, велась одновременно в нескольких направлениях: в деле исследовались и получили оценку доказательства и разрушения ответчиком жилого помещения, и его антиобщественного образа жизни, приносящего вред ребенку, а также нарушающего права и законные интересы не только истицы, но и соседей. Представление и исследование столь большого объема доказательственного материала (что вообще-то характерно для подобных дел) было обременительно и для суда, и для истицы. Но с другой стороны, суду были представлены доказательства, полностью подтверждающие утверждение истицы о том, что поведение ответчика препятствует нормальному пользованию несовершеннолетним жилым помещением и негативно сказывается на его физическом и психическом развитии и здоровье. Это и позволило суду вынести решение об удовлетворении искового требования на основании п. 2 ст. 91 ЖК РФ.

В качестве еще одной особенности дел, правовым основанием которых указывают п. 2 ст. 91 ЖК РФ, являются обязательность привлечения к участию в деле в качестве третьих лиц *органов опеки и попечительства, призванных защищать интересы несовершеннолетних, а также представителей прокуратуры, представителей муниципальных властей в сфере жилищной политики*. Это требование было полностью соблюдено в рассмотренном деле.

Таким образом, можно говорить о существенных отличиях между положениями о выселении, установленным в п. 1 и п. 2 ст. 91 ЖК РФ, что необходимо учитывать при рассмотрении и разрешении соответствующих дел.